

Научная статья

УДК 342

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-5-15

Конституционно-конфликтная диагностика: к вопросу о совершенствовании методологии конституционного права

Ирина Александровна Третьяк

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

irina.delo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7609-8719>

Аннотация

Рассматривается конституционно-конфликтная диагностика в качестве методологии раздела науки конституционного права, посвященного изучению конституционно-правовых конфликтов. Автор предлагает определение конституционно-конфликтной диагностики, выделяет ее цели и задачи, а также делает выводы о содержании, функциях и системе конституционно-конфликтной диагностики. Под конституционно-конфликтной диагностикой в статье предлагается понимать систему последовательно применяемых научных методов, правовых принципов и презумпций, направленных на получение информации о конституционно-правовом конфликте и конституционно-правовых способах его предупреждения и разрешения.

Ключевые слова

метод исследования, конституционный конфликт, диагностика, юридический конфликт, правовой принцип, презумпция, конституционная конфликтология

Для цитирования

Третьяк И. А. Конституционно-конфликтная диагностика: к вопросу о совершенствовании методологии конституционного права // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 5–15. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-5-15

Constitutional-Conflict Diagnostic: The Issue of Improving the Methodology of Constitutional Law

Irina A. Tretyak

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation

irina.delo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7609-8719>

Abstract

The phenomenon of constitutional-conflict diagnostic is researched in this article as a methodology for studying constitutional conflicts in the section of the constitutional law science. The author offers a definition of constitutional-conflict diagnostic, identifies its goals and objectives, and also draws conclusions about the content, functions and system of constitutional-conflict diagnostic. The article proposes the definition of constitutional-conflict diagnostic as a system of consistently applied scientific methods, legal principles and presumptions, aimed at obtaining information about the constitutional conflict and the constitutional methods of its prevention and resolution.

Keywords

research method, constitutional conflict, diagnosis, legal conflict, legal principle, presumption, constitutional conflictology

For citation

Tretyak I. A. Constitutional-Conflict Diagnostic: The Issue of Improving the Methodology of Constitutional Law. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 5–15. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-5-15

© Третьяк И. А., 2021

Введение

В отечественной науке конституционного права учеными давно обсуждаются различные конфликтные явления: конституционно-правовые споры, конституционно-правовые конфликты, конституционные кризисы, конкуренция конституционных ценностей, коллизии норм права, конституционная деликтология и т. д. Из этого перечня особого внимания, на наш взгляд, заслуживает категория конституционно-правового конфликта, под которым понимается сложное, многоаспектное явление, заключающееся в противостоянии и (или) противодействий субъектов конституционного права по поводу конституционной ценности или ценностей, реализующееся в форме конституционного правоотношения и разрешаемое специальными конституционно-правовыми способами. В науке конституционного права пока только формируется «общее поле» взглядов по вопросам определения конституционно-правового конфликта, его структуры, участников и способов разрешения.

Вместе с тем инструментарий современной конституционно-правовой науки оказался не приспособлен к анализу юридических конфликтов соответствующей отраслевой направленности в силу господствующего нормативистского подхода к пониманию права. Такой подход не сближает правовую науку с правовой действительностью, нивелирует антропогенную природу права, из которой проистекают не только деяния, но также мотивы, эмоции и стратегии социального поведения и т. д.

В связи с этим особое значение приобретает поиск такой специальной методологии, которая представляла бы понятный юристам алгоритм исследования конституционно-правовых конфликтов в единстве его не только юридических, но и социальных, психологических и исторических характеристик. В данной статье предпринята попытка определить такую методологию.

1. Содержание и предмет конституционно-конфликтной диагностики

В ходе изучения конституционной конфликтологии как раздела науки конституционного права, посвященного исследованию конституционно-правовых конфликтов, ранее нами рассматривался феномен конституционно-конфликтной диагностики [1, с. 36].

Категория диагностики имеет греческое происхождение и означает распознавание, т. е. определение признаков и черт возможных конфликтных проявлений в окружающей действительности. В терминологическом словаре по конфликтологии А. В. Дмитриев определяет диагностику конфликта как анализ конфликта с целью определения его основных характеристик [2, с. 19].

Как отмечает С. А. Параскевова, в общей конфликтологии поднимается вопрос о диагностике конфликта, однако на сегодняшний день ее механизмы нельзя считать разработанными [3, с. 7, 8]. Е. Д. Бреус указывает, что конфликтология вынуждена использовать для диагностики конфликта методы, имеющиеся в других отраслях знания, прежде всего методы психологии [4, с. 260].

По результатам проведенного анализа данных Научной электронной библиотеки, фонда электронных документов Российской государственной библиотеки были выявлены научные исследования (публикации), посвященные диагностике конфликта и проведенные преимущественно в области социологии, медицины, психологии и менеджмента, что демонстрирует недостаточную разработку в рамках правовых дисциплин вопросов диагностики юридических конфликтов.

До недавнего времени юридических исследований категории диагностики конфликта в сколько-нибудь значимом объеме не проводилось, однако встречаются отдельные публикации о диагностике конфликта в рамках трудовых правоотношений и правоотношений, складывающихся при прохождении государственной службы. Юриспруденция объективно нуждается в диагностических механизмах, позволяющих констатировать наличие юридического конфликта, что требует приложения достаточных исследовательских усилий для уяс-

нения сущности и формы такой диагностики в целях формирования отраслевой теории конституционно-конфликтной диагностики, ибо нет ничего более практичного, чем хорошая теория.

Применение диагностики в сфере конституционно-правовых конфликтов способствует превенции аномалий в конституционном праве, что будет в целом соответствовать превентивной функции права и способствовать стабильности конституционных правоотношений – важнейшей составляющей гражданского мира и согласия в государстве.

Конституционно-конфликтную диагностику характеризует установление: причинно-следственной связи на основе ключевых юридических теорий причинности, конфликтогенов, выраженных, как правило, в конституционно-правовых нормах, особого предмета диагностики (конституционно-правового конфликта и конституционных норм конфликтологического типа), материально-правовых последствий в виде нарушения конституционных прав, свобод и законных интересов субъектов конституционного права, специальных конституционно-правовых способов предупреждения и разрешения конфликтов.

Определяющими признаками конституционно-конфликтной диагностики, позволяющими отличить ее от диагностики иных социальных конфликтов, являются:

- особый предмет – конституционно-правовой конфликт;
- применяемая методология исследования (преимущественно юридическая).

Первостепенная операция в рамках конституционно-конфликтной диагностики представляет собой установление причин возникновения конституционно-правовых конфликтов. Такие причины устанавливаются путем юридического анализа конституционно-правовых норм на предмет выявления в них конфликтогенов – пробелов, коллизий, конкуренции и т. д.

Требуется дополнительное обоснование избранной терминологии, поскольку исследуемое правовое явление может быть определено и как диагностика конституционно-правового конфликта, и как конституционно-конфликтная диагностика либо конституционно-конфликтологическая диагностика.

Применение категории конституционно-конфликтной диагностики представляется более оправданным, поскольку диагностика может быть осуществлена в том числе с применением социологического и психологического подходов, что выходит за рамки юридического исследования. Также определение исследуемой категории как «диагностика конституционно-правового конфликта» уже содержит в себе указание на единственный объект исследования – конституционно-правовой конфликт, в связи с чем может сложиться неверное представление, что диагностика не включает в себя, например, анализ конституционного законодательства, нормы которого могут выступать конфликтогеном, поскольку норма закона не может быть отождествлена с конституционно-правовым конфликтом, который является правоотношением.

В то же время определение диагностики как конституционно-конфликтной непосредственно указывает на конституционно-правовой характер применяемых при диагностике методов и принципов, что позволяет получить в ходе такой диагностики юридически значимое знание. При этом конституционно-конфликтная диагностика может быть осуществлена в отношении законодательства, правоприменительной практики, общественных отношений с целью обнаружения конфликтогенов, признаков, содержания и других аспектов конституционно-правового конфликта и его предупреждения, разрешения. В связи с этим полагаем, что категория «конституционно-конфликтная диагностика» наиболее точно отражает исследуемое правовое явление.

2. Цели и задачи конституционно-конфликтной диагностики

Можно выделить общую и частные цели диагностики. Общая цель – оказывать управленческое воздействие на конституционный конфликт на основе данных о его характеристиках, полученных в ходе диагностики, тем самым взяв его течение под контроль.

Современные фундаментальные идеи управления конфликтами в разных формулировках сводятся к одному: конфликт может быть управляем, причем сведен к конструктивному исходу [5, с. 155]. Данная цель является ориентиром, к которому необходимо стремиться правоприменителю.

Частные цели диагностики – выявление и устранение причин появления конфликтов, минимизация негативных последствий. Как отмечают Д. А. Абгаджав, А. И. Стребков и А. Н. Сунами, конфликтологическая диагностика, предполагающая анализ социальной напряженности и конфликтных ситуаций, позволяет своевременно обнаружить факторы, способствующие актуализации деструктивных конфликтов [6, с. 9, 15].

Для конституционно-конфликтной диагностики особенно актуальны следующие частные цели: предупреждение конституционно-правовых конфликтов; совершенствование конституционно-правовых норм; минимизация негативных правовых последствий для развития конституционно-правовых отношений.

Очевидно, что конституционно-правовые конфликты целесообразно, как и любую правовую аномалию, в первую очередь предотвращать, а не разрешать впоследствии. К. П. Ермакова и М. В. Залоило также считают, что предупреждение юридического конфликта более эффективно по сравнению с прекращением и разрешением конфликта, уже имеющего место, в связи с чем именно на предупреждение конфликтов должны быть направлены усилия общества и государства [7, с. 136].

Профилактика конституционных конфликтов особенно актуальна, поскольку негативные последствия отдельных видов таких конфликтов не могут быть полностью преодолены, а нарушенное право – восстановлено. Это связано с тем, что конституционные ценности, защищаемые либо оспариваемые сторонами в ходе конституционно-правовых конфликтов, могут быть реализованы, например, в рамках правоотношений, имеющих определенный срок (конституционное право на образование, на охрану здоровья, избирательное право и т. д.), по истечении которого фактическое восстановление нарушенных прав становится невозможным (несвоевременное получение необходимого лечения, завершение выборов, необходимость завершения обучения и т. д.). Приведем ряд примеров таких конституционно-правовых споров (процессуальной формы конституционно-правовых конфликтов).

1. В связи с допущенной технической ошибкой при формировании списков кандидатов от партии весь список кандидатов политической партии «Российская партия пенсионеров за справедливость» не был зарегистрирован и допущен к участию на выборах в Государственную Думу седьмого созыва по одномандатным избирательным округам. По результатам рассмотрения соответствующего конституционно-правового спора, Конституционный Суд РФ признал отдельные нормы федерального законодательства не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой содержащиеся в них положения позволяют Центральной избирательной комиссии РФ отказывать в заверении списка кандидатов, выдвинутых политической партией по одномандатным избирательным округам, если представленные для заверения этого списка документы содержат сведения о выдвижении в некоторых одномандатных избирательных округах более одного кандидата, в случае когда решения о выдвижении кандидатов по другим одномандатным избирательным округам приняты политической партией в соответствии с законом и позволяют достоверно определить поименный состав кандидатов и их распределение по одномандатным избирательным округам. Вместе с тем Конституционный Суд РФ особо отметил в резолютивной части постановления, что признание примененной нормы права неконституционной не затрагивает результаты выборов в Государственную Думу седьмого созыва, состоявшихся 18 сентября 2016 г., и не может служить основанием для их пересмотра¹. В данном конституционно-правовом конфликте, а впослед-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2017 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”, пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239

ствии – споре, не было восстановлено пассивное избирательное право заявителей и целой политической партии в связи с завершением избирательного процесса по выборам в Государственную Думу седьмого созыва.

2. Дочь заявителя была отчислена из школы после 9-го класса в связи с непрохождением индивидуального отбора в профильные десятые классы, при отсутствии в данной конкретной гимназии 10-го класса «универсального» профиля, при наличии классов математического, гуманитарного и иных образовательных профилей. Рассматривая в 2020 г. указанный конституционно-правовой спор, Конституционный Суд РФ выявил конституционно-правовой смысл оспариваемых норм, согласно которому не допускается лишение лиц, освоивших программу 9-го класса, но не прошедших индивидуальный отбор для обучения в соответствующей образовательной организации по образовательным программам среднего общего образования, предполагающим углубленное изучение отдельных учебных предметов, возможности продолжить обучение в той же образовательной организации без нормативного установления указанных гарантий продолжения обучения по общеобразовательным программам среднего общего образования. Иное понимание оспариваемых положений вело бы к нарушению конституционных прав². Вместе с тем к тому моменту, как суд принял данное решение, дочь заявителя уже завершила обучение в 10-м и 11-м классах. Решения судов по делу заявителя не были пересмотрены, а фактическое восстановление прав заявителя не произошло в связи с завершением правоотношений.

Однако не стоит прибегать к правовому идеализму, полагая, что с помощью диагностики, даже в ее самой совершенной форме, можно предотвратить или управлять всеми конституционно-правовыми конфликтами, поскольку ранее мы писали о том, что конфликтность – имманентное свойство человеческого общества.

Таким образом, формирование научных представлений о конституционно-конфликтной диагностике обусловлено особой актуальностью преследуемой ею частной цели – предупреждения конституционно-правовых конфликтов.

Для конституционно-конфликтной диагностики характерны следующие задачи:

- установление причинно-следственной связи и выявление причины конфликта;
- определения риска возникновения конфликта;
- установление обстоятельства возникновения и развития конфликта;
- идентификация вида конфликта;
- определение или моделирование последствий конфликта;
- установление оптимального способа предупреждения и разрешения конфликта;
- прогнозирование повторного появления конституционно-правовых конфликтов.

3. Система конституционно-конфликтной диагностики

С инструментальной точки зрения диагностика конфликта представляется собой систему последовательно применяемых знаний и методов, правовых принципов и презумпций, направленных на получение информации о причинах, содержании, последствиях и способах предупреждения и разрешения конфликта.

В. В. Нагайцев также указывает, что диагностика социальных конфликтов представляет собой систему исследовательских операций, связанных с получением подробной информации о конкретном конфликте [11, с. 197].

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И. Л. Трунова и М. В. Юревича» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. С. 2655.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина И. И. Пикулина». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision481533.pdf> (дата обращения 18.02.2021).

А. А. Езеров в качестве элементов конституционно-конфликтной диагностики выделяет: мониторинг конституционных конфликтов, конституционно-конфликтную аналитику, конституционно-конфликтологическую экспертизу конституционного законодательства и практики его применения [8, с. 76–77]. Представляется, что в данном подходе мониторинг и аналитика представляют собой конкретные методы мониторинга и анализа. Практика применения конституционного законодательства, на наш взгляд, будет являться объектом конституционно-конфликтной диагностики.

Одним из элементов конституционно-конфликтной диагностики выступают методы научного познания. Традиционной является классификация методов на общие, частно-научные и специальные методы познания объекта и предмета.

Первая группа методов – общенаучные методы, применяемые в ходе конституционно-конфликтной диагностики – представлена следующими методами. Диалектический метод, который заключается в исследовании объекта диагностики в непрерывном развитии, трансформации. В конституционно-конфликтной диагностике применяется также системный метод, с помощью которого конституционно-правовой конфликт рассматривается как сложно организованная система, входящая, в свою очередь, в системы более высокого уровня, например в категорию юридического конфликта. С помощью структурно-функционального метода конституционно-правовые конфликты рассматриваются на предмет их внутреннего строения и внешнего проявления. Выявляется состав участников конфликта, их правовой статус. Определяется объект и предмет конституционно-правового конфликта.

В конституционно-конфликтной диагностике задействована также группа частно-научных методов познания.

1. Исторический метод, позволяющий изучить конкретные социально-исторические условия, в которых разворачивается конституционно-правовой конфликт: место, время, обстановка в обществе. Например, конституционный спор о способе наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации был разрешен Конституционным Судом РФ с учетом конкретного социально-исторического контекста³. Конкретная социально-историческая обстановка была учтена и при принятии в 2020 г. постановления по делу об ограничениях конституционных прав граждан в связи с распространением новой коронавирусной инфекции⁴. Исторический метод дает понимание конфликтной ситуации, сложившейся в связи с избранием оппозиционных губернаторов и их последующем отрешении от должности, и т. д.

2. Методы формальной логики: анализа, сравнения отдельных элементов, видов конституционно-правового конфликта, способов его разрешения.

3. Статистический метод, позволяющий учитывать статистические данные при исследовании тех или иных конституционно-правовых конфликтов и причин, их породивших, а также просчитывать последствия таких конфликтов. Например, статистические данные о результатах голосования на выборах дают представление о масштабах нарушения пассивного избирательного права граждан в случае противоправного прекращения полномочий избранных ими должностных лиц.

---

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть II). С. 8062.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области”». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507676.pdf> (дата обращения 09.02.2021).

В конституционно-конфликтной диагностике непосредственно задействованы юридические методы научного познания:

- а) формально-юридический метод, предполагающий изучение норм конституционного права конфликтологического типа;
- б) сравнительно-правовой метод, заключающийся в сравнении, например, опыта зарубежных стран по разрешению конституционно-правовых конфликтов;
- в) метод прогнозирования юридических последствий развития конституционно-правового конфликта.

Как любое научное исследование, конституционно-конфликтная диагностика должна базироваться на основополагающих началах руководящего характера, позволяющих получить достоверное знание.

А. В. Садкова отмечает, что к основным принципам, обуславливающим результативность исследования конфликтов, относятся следующие:

- принцип развития, который позволяет при изучении конфликтов выявлять тенденции их эволюции;
- принцип всеобщей связи, который ориентирует на исследование максимального количества существенных связей конфликта с другими явлениями и между его подструктурами;
- принцип диалектического единства теории, эксперимента и практики, который ориентирует на раскрытие диалектики движения знания к истине и определяющей роли практики в процессе познания;
- принцип конкретно-исторического подхода указывает на необходимость учета в процессе изучения конфликтов всех конкретных условий их развития;
- принцип объективности требует минимизировать влияние личных и групповых интересов, установок, других субъективных факторов на процесс и результаты исследования конфликтов [9, с. 202].

Приведенные принципы являются общенаучными и наиболее часто выделяются конфликтологами в качестве основных принципов исследования конфликтов [10, с. 143–144; 11, с. 44].

Полагаем, что принципы, на которых основана конституционно-конфликтная диагностика, во многом обусловлены применяемыми в ходе диагностики методами, а природа таких принципов зависит от исследуемого явления. Можно выделить следующие принципы изучения конституционно-правовых конфликтов в ходе их диагностики:

- принцип учета конкретно-исторической обстановки, в которой конфликт возник;
- принцип диалектического единства в изучении конституционно-правового конфликта предполагает не только изучение всех сущностных связей и признаков конфликта, но также единство применяемого для исследования научного юридического знания и правоприменительной практики;
- принцип системности изучения конституционно-правовых конфликтов, который ориентирует на изучение всех элементов и характеристик конфликта в их взаимосвязи, а также в контексте систем более высокого порядка;
- принцип верховенства права в исследовании конституционно-правовых конфликтов означает, что в обязательном порядке должны быть исследованы правовые аспекты конституционного конфликта, его причины. Данный принцип является универсальным для правовой системы и более узким значением принципа господства права, который, как указывает И. А. Кравец, проник в российскую науку и практику (юрисдикционную и конституционное правосудие) как часть концепции правового государства и является ключевым ориентиром Конституционного Суда РФ для определения границ конституционного балансирования [12, с. 27].

В качестве научной гипотезы также можно допустить существование ряда презумпций, допустимых при конституционно-конфликтной диагностике:

- презумпция неизбежности конституционно-правовых конфликтов;
- презумпция разрешимости конституционно-правовых конфликтов;
- презумпция превенции конституционно-правовых конфликтов.

В части презумпции разрешимости конституционно-правовых конфликтов необходимо отметить, что существуют абсолютные конституционные конфликты, складывающиеся по поводу абсолютных прав человека, которые не могут быть разрешены без существенного ущерба для одного из сталкивающихся интересов. Примерами таких конфликтов являются:

- противоречия по поводу обеспечения конституционного права на жизнь заложников при проведении контртеррористических операций. По данному вопросу Европейским Судом по правам человека были рассмотрены дела по жалобам: Тагаева и др. против России⁵, Финогенов и др. против России⁶;
- противоречия в реализации права на жизнь в контексте вопроса об искусственном поддержании жизни. Перед необходимостью разрешения такого конфликта оказались французская судебная система и Европейский Суд по правам человека в 2015 г. при рассмотрении дела Винсент Ламбер и др. против Франции⁷;
- спор об основаниях законного прерывания беременности в условиях конституционной защиты жизни с момента зачатия. Перед разрешением подобного сложнейшего конституционного спора оказался Конституционный трибунал Польши осенью 2020 г. [13]

4. Конституционно-конфликтная диагностика поправки о праве бывшего Президента Российской Федерации на вхождение в состав Совета Федерации в качестве пожизненного сенатора

В качестве примера методологического потенциала конституционно-конфликтной диагностики применим ее к поправке к статье 95 Конституции РФ о составе Совета Федерации, согласно которой Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, пожизненно входит в состав Совета Федерации в качестве сенатора, если не реализует свое право на отказ от пожизненного сенаторства.

В первую очередь, проведем анализ на предмет выявления причины конфликта в конституционной норме. Из анализа пункта «б» части 2 статьи 95 Конституции РФ следует, что правом стать пожизненным сенатором не обладает Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий иными способами, предусмотренными частью 2 статьи 92 Конституции РФ, а именно: прекращение исполнения полномочий ввиду стойкой неспособности по состоянию здоровья их осуществлять либо отрешение от должности в порядке, предусмотренном статьей 93 Конституции РФ, что, в целом, логично.

Вместе с тем в истории конституционного права зарубежных стран имеются примеры, когда глава государства подавал в отставку после инициирования в отношении него процедуры импичмента. Так, Ричард Никсон стал первым в истории США президентом, ушедшим в отставку со своего поста, чтобы избежать импичмента. Несмотря на это, тень Уотергейтского скандала сопровождала Р. Никсона вплоть до его смерти, а негативное отношение к нему значительной части американской нации нашло отражение не только в исторической хронике, но и в литературе и кинематографе.

После подобной «добровольной» отставки президента процедура импичмента завершается, поскольку субъект уже не обладает конституционно-правовым статусом, которого его можно лишить в ходе импичмента.

Далее, осуществим моделирование возможного конституционного конфликта, с связи с чем нуждается в рассмотрении вопрос о необходимости распространения ограничения на

⁵ Постановление ЕСПЧ от 13 апреля 2017 г. (жалоба № 26562/07 и другие, «Тагаева и другие против Российской Федерации») // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 1 (187).

⁶ Постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2011 г. (жалобы № 18299/03 и 27311/03, «Финогенов и другие против России») // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 9.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 5 июня 2015 г. (жалоба № 46043/14, «Ламбер и другие против Франции») // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10.

занятие должности пожизненного сенатора Российской Федерации также в отношении бывшего президента, досрочная отставка которого состоялась после начала процедуры импичмента, поскольку это снижает уверенность в безупречной репутации как требования, предъявляемого к кандидатуре сенатора в соответствии с законодательством о формировании Совета Федерации.

Так, согласно части 1 статьи 2 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» сенатором Российской Федерации может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет, обладающий безупречной репутацией⁸. В соответствии с частью 1 статьи 6 указанного Федерального закона, которая единственная регулирует порядок реализации права бывшего президента на осуществление полномочий сенатора РФ, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, принявший решение об осуществлении полномочий сенатора, подает в Совет Федерации письменное заявление, подтверждающее такое решение. Заявление может быть подано однократно. На этом правовое регулирование данного вопроса исчерпано, и какое-либо санкционирование поданного бывшим Президентом РФ письменного заявления со стороны Совета Федерации не предусмотрено.

Следовательно, отсутствует инстанция, которая могла бы предотвратить вступление в должность пожизненного сенатора бывшего президента, досрочная отставка которого состоялась после начала процедуры импичмента, поскольку это явно снижает уверенность в его безупречной репутации, тем более, например, если Государственная Дума РФ успела выдвинуть обвинение до отставки президента.

В случае если отставка Президента РФ состоялась под угрозой неконституционного смещения с должности в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота, тот факт, что данное лицо будет являться пожизненным сенатором, создает угрозу конституционно-правового конфликта.

Поскольку Федеральное Собрание в целом, согласно статье 94 Конституции РФ, является представительным органом, возникает обоснованный вопрос: представителем чьих конституционно значимых интересов будет бывший президент, отставка которого состоялась в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота? Разумеется, бывший Президент РФ вправе отказаться от полномочий сенатора Российской Федерации, однако, если он этого не сделает, отсутствует механизм воспрепятствования ему в занятии такой должности.

Далее, определим состав возможного конституционного конфликта. Сторонами такого конфликта могут выступать:

- бывший президент РФ, ушедший в отставку после инициирования в отношении него процедуры импичмента либо в ситуации политического кризиса, конфликта или переворота;
- Совет Федерации как орган, представляющий интересы многонационального народа России, проживающего в соответствующих субъектах федерации.

Разногласия сторон конфликта касаются такой конституционной ценности, как государственная власть и ее представительный характер, а также реализации принципа правового государства в части поддержания доверия народа к власти.

В завершение определим способ предупреждения такого конфликта: необходим механизм санкционирования письменного заявления Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, о принятии им решения об осуществлении полномочий сенатора Российской Федерации. Такой инстанцией может выступать непосредственно Совет Федерации Федерального Собрания РФ.

---

⁸ Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (часть I). С. 8585.

Заключение

Под конституционно-конфликтной диагностикой предлагается понимать систему последовательно применяемых научных методов, правовых принципов и презумпций, направленных на получение информации о конституционно-правовом конфликте и конституционно-правовых способах его предупреждения и разрешения.

Список литературы

1. **Третьяк И. А.** Предупреждение и разрешение конституционно-правовых конфликтов: понятие и способы // *Правоприменение*. 2019. Т. 3, № 4. С. 30–41.
2. **Дмитриев А. В.** Конфликтология: терминологический словарь. 2-е изд. СПб., 2013. 77 с.
3. **Параскевова С. А.** О функциях социального конфликта и правовых средствах его диагностики // *Юрист*. 2006. № 10. С. 7–10.
4. **Запрудский Ю. Г., Коновалов В. Н. и др.** Конфликтология. Ростов н/Д, 2000. 316 с.
5. **Какадий И. И.** Принципы управления конфликтом и предпосылки его предупреждения // *Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы III Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов*. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 155–158.
6. **Абгаджав Д. А., Стребкова А. И., Сунами А. Н.** Теоретико-методологические основания конфликтологической диагностики современного российского общества // *Конфликтология*. № 2. 2005. С. 7–18.
7. *Юридический конфликт: Монография* / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП, 2017. 310 с.
8. **Езеров А. А.** Конституционная безопасность с позиций конфликтологического подхода // *Актуальні проблеми держави і права*. 2011. Вип. 57. С. 76–84.
9. **Садкова А. В.** Социальный конфликт: методологические подходы, принципы анализа // *Акмеология*. 2014. № 4 (52). С. 200–205.
10. **Анцупов А. Я., Шипилов А. И.** Конфликтология. М.: Эксмо, 2009. 512 с.
11. **Лавренюк М. Ф.** Принципы и основные подходы к изучению конфликта как системного социально-психологического явления // *Конфликты в образовании и социальной сфере: теоретические и прикладные аспекты: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф.* / Отв. ред. Д. А. Яковец, Н. Г. Брюхова. Астрахань, 2018. С. 41–45.
12. **Кравец И. А.** Господство права, границы конституционного судебного правотворчества и принцип соразмерности (российский опыт и практика ЕСПЧ) // *Правотолкование и проблема судебного правотворчества: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф.* / Крым. федерал. ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2020. С. 21–30.
13. **Троицкая А. А., Храмова Т. М.** Некоторые вопросы не имеют ответов, или Дело о прерывании беременности // *Международное правосудие*. 2021. № 1 (37). С. 13–42.

References

1. **Tretyak I. A.** Prevention and resolution of constitutional conflicts: concept and methods. *Law Enforcement Review*, 2019, no. 3 (4), pp. 30–41. (in Russ.)
2. **Dmitriev A. V.** Conflictology: a dictionary of terms. 2nd ed. St. Petersburg, 2013, 77 p. (in Russ.)
3. **Paraskevova S. A.** On the functions of social conflict and legal means of its diagnosis. *Jurist*, 2006, no. 10, pp. 7–10. (In Russ.)
4. **Zaprudsky Yu. G., Konovalov V. N. et al.** Konfliktologiya. Rostov on Don, 2000, 316 p. (in Russ.)
5. **Kakady I. I.** Principles of conflict management and prerequisites for its prevention. In: *Conflictology of the 21st century. Ways and Means of Strengthening Peace: Materials of the 3rd*

- St. Petersburg International Congress of Conflictologists. St. Petersburg, Foundation for the Development of Conflictology, 2019, pp. 155–158. (in Russ.)
6. **Abgadzhas D. A., Strebkova A. I., Sunami A. N.** Theoretical and methodological foundations of conflictological diagnostic of modern Russian society. *Conflictology*, 2005, no. 2, pp. 7–18. (in Russ.)
  7. **Tikhomirov Yu. A.** (ed.). Legal conflict. Monograph. Moscow, INFRA-M, IZiSP, 2017, 310 p. (in Russ.)
  8. **Ezerov A. A.** Constitutional security from the standpoint of the conflictological approach. *Actual Problems of the State and Law*, 2011, no. 57, pp. 76–84. (in Russ.)
  9. **Sadkova A. V.** Social conflict: methodological approaches, principles of analysis. *Acmeology*, 2014, no. 4 (52), pp. 200–205. (in Russ.)
  10. **Antsupov A. Ya., Shipilov A. I.** Conflictology. Moscow, Eksmo, 2009, 512 p. (in Russ.)
  11. **Lavrenyuk M. F.** Principles and basic approaches to the study of conflict as a systemic socio-psychological phenomenon. In: Yakovets D. A., Bryukhova N. G. (eds.). Conflicts in education and the social sphere: theoretical and applied aspects: Materials of the 1st International Scientific and Practical Conference. Astrakhan, 2018, pp. 41–45. (in Russ.)
  12. **Kravets I. A.** The rule of law, the boundaries of constitutional judicial law-making and the principle of proportionality (Russian experience and practice of the ECHR). In: Legal interpretation and the problem of judicial law-making: materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal Uni., 2020, pp. 21–30. (in Russ.)
  13. **Troitskaya A. A., Khramova T. M.** Questions without answers, or the Abortion case. *International Justice*, 2021, no. 1 (37), pp. 13–42. (in Russ.)

Информация об авторе

Ирина Александровна Третьяк, кандидат юридических наук, доцент
SPIN 3455-2600
Author ID 762457

Information about the Author

Irina A. Tretyak, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor
SPIN 3455-2600
Author ID 762457

*Статья поступила в редакцию 25.05.2021;
одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 01.09.2021
The article was submitted 25.05.2021;
approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 01.09.2021*